

"Кашель..."

Рэн Минъю снова быстро кашляла, белый платок в ее руке был помещен перед вишневыми губами, и когда ее рука упала, точка алого цвета на носовом платочке была нечетко видна.

Рен Нин Ю снова кашлял кровью.

Но именно эта больная женщина перед ней показывала силу, которая заставляла людей вспыхивать в холодном поту.

Красивые глаза Рэнь Нинъю подметали взгляд на Хуан Шэн Тянь, и хотя они не содержали в себе никаких эмоций, они все же смогли придать Хуан Шэн Тянь большой шок.

Его жизнь.

Перед Рен Нинг Ю, они как насекомые.

Пока Рен Нин Ю была готова, она может быть убита в любой момент.

Более того, Хуан Шэн Тянь должен быть убит.

Причина, по которой Рен Нин Ю ничего не делала, была только в том, что она хотела отпустить длинную очередь и поймать большую рыбу, она знала, что хотя Хуан Шэн Тянь не был слабым, но в лучшем случае он был лишь второстепенным персонажем, и что было действительно мощным, так это организация, стоящая за ним.

Так как он хотел встретиться с доктором Дарстом, у него должен был быть какой-то план, а Солдатский проект не был делом одного человека, он один, Хуан Шэн Тянь никогда бы не смог завершить Солдатский проект, даже если бы он получил экспериментальные данные Солдатского проекта, это не помогло бы.

"Что? И я должен держать тебя здесь на ужин?" Ивовые брови Рэн Минъюэ слегка помялись, медленно отложив в сторону белый носовой платок, ее тело излучало слабую убийственную ауру.

Убийственная аура на теле Рен Застывшей Луны была очень слабой, не такой хрустящей, как у Йе Тяньфана, но гнетущее ощущение, которое она давала, вовсе не было слабым.

Потому что Хуан Шэн Тянь знала, что Рэн Сгущающаяся Луна отличается от фаната Е Тянь, она была более хладнокровной, чем фанат Е Тянь, когда Хуан Шэн Тянь сражался с фанатом Е Тянь, фанат Е Тянь все еще был бы более или менее сдержанным, и обычно не использовал бы ее полную силу, как только она сделала ход, но Рэн Сгущающаяся Луна была другой, она

использовала меч, и как только она сделала ход, это был удар, который убьет ее, и из ситуации только сейчас, можно было видеть, что уровень опасности Рэн Сгущающаяся Луна была не меньше, чем фанат Е Тянь вообще.

"Вперед!"

Хуан Шэн Тянь стиснул зубы и не мог не взглянуть на спальню на втором этаже виллы, взяв с собой своих людей в черном и покинув виллу.

На данный момент, хотя Хуан Шэн Тянь был несчастлив, у него не было другого выбора, кроме как надеяться, что медицинские навыки Йе Тянь Фана не были достаточно хороши, чтобы получить эту серебряную иглу.

Но маленькая фантазия Хуан Шэн Тянь вскоре была разрушена, семья Ye была древним семейством вен, пиковым семейством древних медицинских искусств в Китае, и Ye Tian Fan был молодым мастером семьи Ye, как он не мог быть в состоянии получить серебряную иглу.

Всего через полчаса после того, как Хуан Шэн Тянь ушел, Е Тянь Фан вышел из спальни с потной головой.

"Как дела? Уже вышли?" Видя потный вид Йе Тяньфань, Лонг Юцин выглядел немного встревоженным.

"Ну, он вытащил".

"Кашель..."

Рен Нин Юэ сидела на диване, прикрывая углы своего рта белым платочком и легко кашляя.

Увидев беспорядок перед ним, Йе Тяньфан инстинктивно нахмурился: "Только что..."

"Только что пришёл Хуан Шэн Тянь." Лонг Юцин посмотрел на Рен Ниньё, которая сидела на диване, пока она говорила.

Текущее настроение Long Yuqing еще не успокоилось, а показанная сила Ren Nyingue была поистине поразительной.

Глаза Йе Тяньфана также упали на тело Рэн Ниньё, по сравнению с изумлением Длинного Юцина, Йе Тяньфань был спокоен, он знал силу Хуан Шэнштянь и знал, что Длинный Юцин и ее телохранители не должны быть в состоянии справиться с этим.

Единственным человеком, который мог разрешить такую хаотическую сцену, был Рен Нин Ю.

Казалось, что Теневой Демон был прав, Небесная Группа Наказаний будет защищать безопасность Лонг Юцина и Цинь Руомэна, чтобы он больше не беспокоился.

"Кашель кашля..." Рен Нин Юэ снова кашлянул, посмотрел на вентилятор Ye Tian с слегка приподнятой бровью и спросил: "Как человек? Проснуться?"

Йе Тяньфан покачал головой: "Всё ещё в коме, только что вытащил иглу, наверное, пройдёт какое-то время, прежде чем она проснётся".

Когда его голос упал, Йе Тяньфань снова посмотрела на Лонг Юцин: "Найди ей две одежды, чтобы одеться".

Йе Тяньфань не хотел, чтобы эта Хуан Сяору проснулась и оказалась голой, и тогда это было бы еще одной хлопотной вещью, которую нужно было бы объяснить.

В это время в вилле было тихо, Лонг Юцин нашел одежду для Хуан Сяору и помог ей ее надеть, а затем позволил Цзинь Цзю обратиться в комнате и убрать труп.

Прошло десять минут, и зал виллы, который изначально был окровавлен, снова вернулся в нормальное состояние, и нетрудно сказать по острой технике Цзинь Цзю, что он должен часто иметь дело с подобными вещами.

"Когда ты будешь отчитываться на базе?" Рэн Минъю подняла брови и посмотрела на Йе Тяньфань, она намеренно пропустила три слова "Небесная группа наказаний", потому что не хотела, чтобы Лонг Юцин знал слишком много.

"Есть еще кое-какие дела, я уйду сразу после того, как позабочусь об этом." Йе Тяньфан был немного беспомощен, группа небесных наказаний была слишком загадочна для него, и он не пошел в группу небесных наказаний добровольно, просто чтобы выбраться из тюрьмы. Это был просто вопрос отчаяния.

Но группа небесных наказаний была полна сильных людей, этот момент удивил Йе Тяньфань, изначально силы, которую продемонстрировал Рен Ниньё, было достаточно, чтобы шокировать Йе Тяньфань, а появление вчера вечером Теневого Демона сделало Йе Тяньфань ещё более любопытной группой небесных наказаний.

Небесная Группа Наказаний была сильна!

Вскоре с второго этажа виллы шло движение, все были заняты, поднимая глаза на второй этаж, только для того, чтобы увидеть, как открывается дверь спальни, Хуан Сяору протирала виски правой рукой и вышла из комнаты слегка слабой.

Видя, что ее лицо все еще было немного темно-желтого цвета, и весь ее дух был не очень хорош, психологический ущерб, который в тот день наложили швы на Хуан Сяору, был велик.

"Я... где я?"

Глаза Хуан Сяору были несколько рассеяны, когда она, взглянув на людей на вилле, сбила с толку выражение лица, но когда она увидела Йе Тяньфань, ее выражение лица значительно ослабло.

"Ты на вилле 16 на Пион Стрит."

Рэн Минью была первой, кто открыл ей рот, ее голос не нес следа эмоций, как нож демона на спине Цинь Ху, как будто все тело Рэн Миньюэ было холодным, ее кожа была холодной, ее тело было холодным, не было ни пульса, ни сердцебиения, эта женщина была неприемлемо холодной.

"Улица Пиона"? Вилла 16? Почему я здесь?" Хуан Сяору медленно спустилась со второго этажа и подошла к Йе Тяньфаню, внезапно размягчившись на ногах: "У меня... голова немного кружится..."

Йе Тяньфань был занят поднятием руки, чтобы помочь Хуан Сяору, который плавно упал в объятия Йе Тяньфаня.

У нее действительно немного кружилась голова, но притворство было более нелепым.

Это действие не только слегка нахмурило Рэн Ную, но и изменило лицо Лонг Юкин, которая была на стороне.

Рэн Миньюэ не привык к этой извращенной позе Хуан Сяору, в то время как Лонг Юцин просто ревновал.

Первоначально Хуан Сяору только что удалили ее серебряные иглы, это было время, когда ее нужно было утешить и спровоцировать, но теперь две женщины перед ней потеряли свою любовь к Хуан Сяору в то же самое время.

Е Тяньфань также был несколько смущен, и даже помог Хуан Сяору сесть на диван, и сказал: "Ты ничего не помнишь из того, что было до этого? Как ты сюда попал?"

Хуан Сяору нахмурилась, как будто отчаянно пыталась вспомнить, но в конце концов покачала головой: "Я не помню".